

"-Нед. Они уже прибыли?"

«-Пока нет. Я так понимаю, ты тоже уже слышал?"

«- Слышал? Да об этом говорит все королевство.» - усмехнулся Эдмар, имея в виду недавнее вторжение на Ступени трех великих домов. «- Ходят невероятные слухи. Мне нужны факты, чтобы успокоить моих собственных лордов. Почему король не возглавил вторжение?» - поинтересовался мужчина, зная, что Роберт Баратеон никогда бы не упустил случая подрасться.

«- Он ничего об этом не знал. Никто не знал. Как им удалось сохранить все в тайне до тех пор, пока это не стало фактом, выше моего понимания. Мы даже не знали, что три великих дома ведут какие-то переговоры друг с другом.» - угрюмо ответил Старк, удивив Эдмара еще больше.

Сам северный волк до сих пор был поражен столь масштабным и быстрым вторжением, которое, казалось, распланировано до последней детали и безупречно выполнено. Добиться нечто подобного, не привлекая ничьего внимания, было само по себе удивительным подвигом.

Вскоре они добрались до башни десницы, где наследник речных земель был встречен восторженным приветствием, по крайней мере, одного из детей.

«- Дядя!» - радостно взвизгнула Арья при виде брата своей матери и подбежала к нему крепко обняв.

«- Здравствуй, моя дорогая племянница.» - тепло улыбнулся еще довольно молодой мужчина, вспоминая, как мятежная натура этой девочки доводила его сестру почти до безумия. Он знал об этом не только из писем Кейтилин, но и из тех редких случаев, когда бывал в Винтерфелле. Санса тем временем быстро кивнула ему, но лицо ее оставалось бесстрастным. Она даже не сказала ему ни слова, прежде чем удалилась, заставив нахмуриться не только его, но и Эддарда.

Старк все больше и больше беспокоился о том, как мало времени старшая дочь проводит со своей семьей, предпочитая находиться в обществе принца Джоффри или Королевы. После ее ленча с Лордом Ланнистером все стало еще хуже, да и тот факт, что Тайвин пригласил его дочерей к себе домой, не посоветовавшись с ним, разозлил мужчину. Он не знал, что именно было там сказано, но Тайвин собирался встретиться с ним позже, так, что Нед намеревался получить некоторые ответы на свои вопросы.

Позже в тот же день Суверенный вошел в порт Королевской Гавани. С палубы корабля Адриан вместе с молодым Браном смотрел на город и испытывал чувство гордости не только за свою работу, но и за усилия тех людей, которых он в свое время нанял. Все вокруг процветало, люди улыбались, и в то же время его собственный дом приобрел значительную власть и влияние. Бран тем временем с изумлением смотрел на огромные размеры города, раскинувшегося перед ним. Когда корабль причалил, он и остальные члены отряда высадились на берег, где были встречены великим мастером Пицелем.

«- Приветствую вас, милорд, и добро пожаловать в Королевскую Гавань. Хорошо, что вы прибыли.» - рассыпался в любезностях старик, стараясь угодить наследнику своего работодателя.

«- Великий Мастер. Я так понимаю, мы должны пройти в тронный зал Красного замка?» -

риторически поинтересовался Адриан, желая оказаться как можно дальше от престарелого мерзавца, но понимая, что от него ждут вежливости в связи с положением старика. Пицель кивнул и забрался в стоящий рядом паланкин. Уиллас неохотно также был вынужден воспользоваться услугами перевозчика, так как не мог ездить на лошади из-за своей больной ноги без специального седла или помощи, чтобы взобраться на нее.

Остальные мужчины и молодой Бран предпочли лошадей, которые были приготовлены для них, в то время как команда корабля начала грузить сундуки, наполненные подарками для короля, в ожидавшую их повозку.

Тем временем на берег сошли единственные женщины, прибывшие вместе с ними: Эллария Сэнд и дочь лорда Стаффорда Ланнистера, Серенна, которые тоже решили проехаться в паланкине. Адриан прекрасно видел, что глаза многих мужчин были устремлены на золотоволосую девушку, стоило ей появиться на палубе.

В свои шестнадцать лет Серенна уже превратилась в настоящую красавицу: знаменитые светлые волосы львов струились по ее спине, как золотой шелк, красное платье красиво облегалo стройное, совершенной формы тело, а чарующие зеленые глаза, казалось, гипнотизировали всех вокруг. Гарри привез ее в столицу, потому что знал, что Лорд Эдмур Талли тоже прибыл в город, и собирался обсудить с ним использование его земель и рек для транспортировки товаров с севера на кораблях запада, которые уже направлялись в вотчину королей зимы с новыми строительными материалами, рабочими и оборудованием, для реконструкции рва Кейлин.

И Адриан собирался их познакомить.

Поездка до дворца прошла чуть дольше, чем планировалось, так как население города стекалось посмотреть на них, желая увидеть "героев". Гарри не сомневался, что слухи о недавнем завоевании ступеней уже стали достоянием общественности, и теперь они хотят узнать больше. Как высокородные, так и крестьяне.

Стоило им подъехать к воротам замка, как расслабленное выражение лица Адриана исчезло, когда он увидел своего лорда-отца Тайвина, ожидающего его. Немедля он соскочил с коня и направился к нему, и Бран, как оруженосец, с весьма нервным видом следовал за ним по пятам.

"Отец.» - кивнул мужчина, спокойно встретив взгляд старого льва и сохраняя на лице маску безразличия. Хотя они переписывались через ворона, это была их первая встреча за последний год и Тайвин, казалось, был не в настроении тепло приветствовать наследника, произнеся с безразличием.

"Адриан. Король ждет тебя и твоих...спутников.» - произнес старший Ланнистер, глядя на смешанную группу людей, сопровождавших сына. Верный Сир Рафаэль Дэниелс, разумеется стоял рядом с сыном, как и надеялся Тайвин. Он также узнал Рэндила Ланнистера, незаконнорожденного сына Стаффорда Ланнистера, Сира Тибольта Крейкхолла, Сира Лаймонда Викари и Сира Мелвина Сарсфилда из Вестерлендских семей, в то время как остальные, должно быть, прибыли из Простора и Дорна.

Он пришел в ярость, когда узнал, что его наследник мобилизовал армию Запада и использовал ее без его согласия, но еще больше разозлился, что Адриан не завоевал Ступени только для своей семьи, а вместо этого вступил в союз с Уилласом Тиреллом и, что еще более тревожно, Оберином Мартеллом. Как ему это удалось, учитывая вражду между их родами, Тайвин не

знал, хотя и испытывал легкую гордость за отпрыска, сумевшего совершить такой подвиг.

Однако одно обстоятельство весьма беспокоило его, а именно тот факт, что никто, даже Киван, его верный брат, не удосужился сообщить ему о вторжении до того, как оно произошло. Он, конечно, оставил Адриана управлять западными землями самостоятельно, поскольку это было его право по рождению, и наследник проделал превосходную работу, превзойдя все ожидания, но то, что его старший сын мог собрать знамена без того, чтобы хотя бы один человек написал ему мягко говоря неожиданно.

Бран хмуро посмотрел на отца и сына, никогда не думая, что двое могут быть семьей и при этом настолько холодно относиться друг к другу. Такое было просто чуждо молодому Старку, который вырос в весьма любящей атмосфере. Мальчик также оказался очень напуган пристальным взглядом Лорда Ланнистера, но, как и сказал ему Адриан, он держал спину прямой и не отвел глаза. Тайвин бросил на мальчика лишь мимолетный взгляд, а затем повернулся и направился в тронный зал вместе со всеми прибывшими.

Лев утеса намеревался поговорить с сыном позже, а сейчас они вошли в Красный замок и направлялись в тронный зал, где их ждала его светлость. За отрядом, тащившим тяжелые сундуки из фургона, последовала целая фаланга слуг. Пока они шли, Адриан слегка наклонился к уху своего оруженосца.

«-Теперь я хочу, чтобы ты внимательно наблюдал за представлением, Бран, и хорошенько обдумал то, что увидишь.» - мальчик медленно кивнул, не совсем понимая, что он должен увидеть, но все равно собирался сделать все возможное. И ему не терпелось попасть в тронный зал. Он знал, что черепа драконов давно убрали оттуда, но знаменитый трон все еще оставался на месте.